

## Глава 4

Торчать в аэропорту до пяти часов вечера Фу Сяоси, конечно, не собирался, но и тратиться на такси туда и обратно было бы верхом расточительства.

С финансами у него сейчас было, мягко говоря, туго — парень сидел практически на мели.

Немного подумав, он забрел в кофейню на территории аэровокзала и заказал чашку кофе. Найдя свободный столик у розетки, он примостил телефон на зарядку, устроился поудобнее и снова открыл трансляцию.

«Раз уж всё равно заняться нечем, — лениво подумал он, — погляжу, как этот паноптикум сегодня устроит парад безумия».

Пока он обустраивался в кофейне, участники шоу на съемочной площадке уже успели бросить жребий.

Поскольку одного участника не хватало, кто-то неизбежно оставался за бортом. Естественно, оказаться лишним никто не хотел, ведь это автоматически означало перспективу объединиться в пару с одиозным Фу Сяоси.

В конечном итоге жребий распределил роли весьма цинично: Инь Цзяоян попал в пару к Шэнь Е, девушки — Чу И и Сян Синь — объединились друг с другом, а вакантное место одиночки досталось Чу Цзяню.

Лицо директора Чу мгновенно вытянулось. Было видно, с каким глубоким омерзением он относится к перспективе делить эфир с Фу Сяоси.

Фу Сяоси невольно прыснул от смеха.

Тоже мне, недотрога выискался! Будто он сам горел желанием якшаться с этим типом.

Этот Чу Цзянь был редкостным кретином. По уши влюбленный в Инь Цзяояна, он не смел и рта раскрыть перед объектом своего обожания, зато вовсю отыгрывался на прежнем владельце этого тела. Тот служил для него лишь удобной декорацией, на фоне которой было так легко выставить себя благородным рыцарем.

Но еще более дремучим идиотом оказался сам прежний Фу Сяоси. Надо же было умудриться втрескаться в это ничтожество!

При одной мысли о том, с каким мазохистским упорством прежний владелец тела вешался на шею своему мучителю — чем изощреннее Чу Цзянь издевался над ним, тем усерднее тот лез

под удар, — у Фу Сяоси буквально мороз пробежал по коже. Сочувствовать этому недоразумению он не собирался. Тот сам с маниакальной настойчивостью искал способ угробить себя, и мешать ему в этом благородном деле было бы верхом глупости.

На экране тем временем разворачивалась немая драма. Чу Цзэянь тоскливо воззрился на свой огрызок бумажки, перевел взгляд на сияющего от самодовольства Шэнь Е и со злости разорвал жребий прямо перед камерой.

Фу Сяоси скептически приподнял бровь. Если память ему не изменяла, этот истерик числился фактическим владельцем и мажоритарным акционером развлекательной компании «Сихэ Юйлэ», прежде чем с треском обанкротится?

С таким-то неумением держать себя в руках... Интересно, долго ли еще протянет эта «Сихэ Юйлэ», прежде чем с треском обанкротится?

Пожалуй, стоит выбрать удобный момент, сколотить мало-мальский капитал, а когда эта контора пойдет ко дну — с удовольствием сплясать на ее руинах.

Пока Фу Сяоси мысленно поливал участников грязью, чат трансляции буквально разрывался от восторженного визга любителей шипперить всё, что движется.

У Фу Сяоси даже челюсть слегка отвисла.

«Он ревнует, точно ревнует!»

«О боже, с ходу такой накал страстей! У директора Чу лицо чернее тучи, ахаха!»

«Шэнь Е ухмыляется слишком уж самодовольно. Брат Е, ты вообще помнишь, что ты Император кино? Хоть притворился бы для приличия! [рукалицо]»

«Ахаха, если он продолжит так лыбиться, директор Чу точно кинется на него с кулаками! [рыдающий смайл]»

«Инь Цзяоян — само спокойствие, будто его это вообще не колышет. Обожаю этого неприступного красавца!»

Фанаты Инь Цзяояна тут же принялись скромно оправдывать своего кумира, уверяя всех, что тот относится к обоим кавалерам исключительно как к друзьям, и призывали публику к благоразумию и порядку.

Впрочем, за этой напускной скромностью скрывалось непомерное фанатское эго. Еще бы: когда твой кумир пользуется таким успехом, это знатно греет душу.

Фу Сяоси лениво подпер щеку рукой и уставился на экран, где крупным планом показывали Инь Цзяояна.

Что ни говори, а этот «настоящий молодой господин» действительно был чертовски хорош собой. Утонченная, холодная красота, в которой сквозила надменность, сочеталась с пленительными, слегка прикрытыми веками глазами персикового цвета. В его взгляде чудилась едва уловимая ласка, которая, словно невидимое перышко, щекотала нервы и заставляла сердце ускорять бег.

Но стоило присмотреться внимательнее, как очарование рассеивалось: взгляд его оставался безучастным, словно ни один смертный не был достоин в нем отразиться.

«Ему бы играть бесстрастных небожителей в фэнтезийных дорамах», — подумал Фу Сяоси.

Вдобавок стало предельно ясно, что Инь Цзяоян искренне не интересуется ни Чу Цзэянем, ни Шэнь Е. Он даже не удостоил их мимолетным взглядом.

У Фу Сяоси возник вполне резонный вопрос: если ему так невыносимо скучно, зачем вообще было соглашаться на участие в романтическом шоу?

С его-то нынешним звездным статусом он явно не обязан пресмыкаться перед агентством, как это приходилось делать самому Фу Сяоси.

Тем временем на экране перешли к распределению жилья.

Организаторы расщедрились на три отдельных загородных коттеджа, арендованных неподалеку.

Первый дом предлагал поистине королевские условия: изысканный дизайнерский интерьер, полный комплект современной техники и ломающийся от деликатесов холодильник. Гостям не пришлось бы заботиться вообще ни о чем — даже готовку трехразового питания брали на себя сотрудники шоу.

Второй вариант выглядел куда скромнее, напоминая типичную новостройку с незаконченным ремонтом. Продукты в холодильнике имелись, но кашеварить постояльцам предстояло собственными силами.

Третий же дом больше походил на унылый бетонный склеп. Из всей обстановки там имелись лишь жесткая кровать, хромой стол да пара колченогих стульев. О холодильнике или плите не стоило и мечтать.

Но главным издевательством было то, что на кровати сиротливо лежало всего одно одеяло на двоих.

Неудивительно, что лица присутствующих на площадке гостей мгновенно вытянулись, да и зрители в чате начали выражать бурное негодование политикой продюсеров.

«Твою мать, ну и скотство! Они серьезно предлагают кому-то жить в этой конуре? Там же голый бетон!»

«Одна кровать и одно одеяло? Вы там совсем берега попутали? А если бы жребий свел парня и девушку?!»

«Тянь Юйфан, на выход! Ты что там куришь? Если с головой беда — лечись у психиатра!»

«Первые два дома еще куда ни шло, но третий... Если бы не вывеска романтического шоу, я бы подумал, что это «Метаморфозы»!»

Даже Фу Сяоси, успевший за последние дни по привычке к своему убогому съемному жилью, невольно выругался при виде этого кошмара.

И что самое паршивое — именно этот бетонный карцер, судя по всему, должен был стать его пристанищем на сегодняшнюю ночь.

По правилам проекта право выбора комнат разыгрывалось в конкурсе.

Пока другие команды выступали сплоченным дуэтом, Чу Цзянь отдувался в одиночку. Численность соперников заведомо сводила его шансы на нет.

Сюрприза не произошло: первое место предсказуемо вырвали Инь Цзяоян и Шэнь Е. Вторыми финишировали Чу И и Сян Синь, а почетное последнее место досталось Чу Цзяню.

Директор Чу и без того едва сдерживал раздражение из-за того, что не попал в пару к Инь Цзяояну, а после сокрушительного поражения в игре его физиономия и вовсе стала чернее грозовой тучи.

«Наверняка сейчас исходит желчью и мысленно проклинает меня на чем свет стоит», — хмыкнул про себя Фу Сяоси.

Любоваться этой перекошенной от злости рожей было выше его сил, поэтому он решительно захлопнул вкладку трансляции, решив не портить себе настроение чужой глупостью.

В кофейне он просидел без малого три часа, успев от скуки пройти до конца мобильную головоломку. Наконец объявили посадку.

Перед тем как пройти на борт, он отправил короткое сообщение координатору съемочной группы.

Однако, когда самолет приземлился и Фу Сяоси вышел в терминал, встречающих от проекта он так и не обнаружил.

Парень лишь злорадно усмехнулся.

Он набрал номер администратора. Телефон выдал пару гудков, после чего вызов бесцеремонно сбросили.

Прождав в зале прилета около получаса и так и не дождавшись ни звонка, ни машины, Фу Сяоси не стал унижаться и названивать снова. Подхватив чемодан, он решительно зашагал к выходу из терминала. Поблизости быстро нашлась заштатная гостиница, где он снял скромный номер, расплатившись через кредитный сервис «Хуабэй».

После чего со спокойной душой выключил телефон и провалился в глубокий, безмятежный сон.

На следующее утро, стоило ему зажать кнопку включения, как экран телефона взорвался лавиной уведомлений о пропущенных вызовах и сообщениях от съемочной группы и его менеджера Чжан Вэйдэ.

Аппарат едва успел загрузиться, как на дисплее снова высветилось имя агента.

Фу Сяоси небрежно провел пальцем по экрану, принимая вызов, и сладко зевнул в трубку.

На том конце провода Чжан Вэйдэ буквально исходил слюной от ярости. Стоило установиться соединению, как он сорвался на оглушительный ор:

— Фу Сяоси, твою мать, ты жить устал?! Ты где, блять, шляешься?! Тебя на съемки отправили, а ты куда свалил, ублюдок?! Клянусь, я из тебя лично всю дурь вышибу!

Выслушав эту гневную тираду, Фу Сяоси лениво зевнул еще раз, сделал глоток минералки и невозмутимо отозвался:

— А что мне оставалось делать? Встречать меня никто не приехал. Денег на такси у меня нет, телефон разрядился. Мне что, пешком через полстраны с чемоданом топать?

— Не вешай мне лапшу на уши! — взвился Чжан Вэйдэ. — Даже если эти ушлепки тебя продинамили, у тебя что, ног нет? Такси взять не мог?! С тебя бы убудет от пары сотен юаней? К тому же расходы на дорогу тебе обязаны компенсировать!

— Ну надо же, — ядовито хмыкнул Фу Сяоси. — Они компенсируют только авиабилеты, любезный. За такси мне платить никто не обещал. И позволь напомнить: это съемочная группа меня кинула. Вместо того чтобы выбивать из них объяснения, ты решил на меня всех собак спустить? Что ж, валяй, ори дальше. Разговор записывается. Если хочешь пойти на дно вместе со мной — милости прошу, продолжай в том же духе.

На том конце трубки мгновенно воцарилась гробовая тишина.

<http://bllate.org/book/19819/1985577>